

Первый луч пробежал по
деревьям,
Глянул в окна и брызнул —
в поля!
И ослабла на шее деревни
Горизонта тугая петля.
Рукомойник гремит. Пахнет
мылом.
Слышен скрип дергача на
лугу...
Вспоминаю — когда ж это
было? —
И припомнить никак не могу.

ГРОЗА

Она меня настигла за рекой.
Тревожно в темноте заржали
кони.
В разрядах луг лежал, как на
ладони,
С мольбой в глазах и тайною
тоской.
Косые струи зрелого дождя
Согнули придорожные деревья,
И молнии, кромсавшие
деревню,
Взорвали ночь, почти с ума
сводя.
Как всё вокруг ничтожно и мало
Перед таким величием природы!
И этот луг, и кони, и село,
И я, стоящий около подводы,
Оцепенели... Ну, куда спешу!
Зачем толкаюсь, ближнего не
слышу,

Не замечаю нищего, не вижу
Лица того, кому в лицо дышу!
Смотри, душа, молясь и
трепеща.
Ведь нам с тобой нужна такая
малость...
А молнии хлестали в край
плаща
И под ногами бездна
открывалась.

УЛЫБНУСЬ ЛИ ИЛИ ЗАГРУЩУ...

1

Постоял, подумал, подышал,
Тронул ветку яблони и вроде
Растворился музыкой в
природе.
Тела нет.
Осталась лишь душа.
Вся раскрыта.
Вся обнажена...
Бредит космос тайными мирами.
Облака кочуют над горами,
А над ними влажная луна.
Сад набух росой. Деревня спит.
Дремлет за околицей дорога.
Тишина...
Ещё чуть-чуть, немного, —
Каплю!
И душа заговорит.
Улыбнусь я или загрущу —
Чувство будет искренне и ново...
Первое бы мне услышать слово,
Остальные я не пропущу!

Настрадаюсь до поры,
 Но когда себя открою
 И услышу, как миры
 Шелестят над головою, —
 Отложу перо-копье
 И увижу на распутье:
 «Мир огромен! Не забудьте.
 Только каждому своё...»
 Подниму перо я снова
 С крепкой верою в одно —
 Чем в строке спокойней слово,
 Тем прекраснее оно.

Высоко в горах туман.
 Облака клубятся — выше...
 Я впервые в жизни вижу
 Как бушует Океан.

Вот он, свой смиряя бег,
 Бьёт в гранит тугой волною
 И дымится под скалою.
 И вот так — который век!

Верность берегу хранит.
 То спокоен,
 То бунтует...
 И настойчиво шлифует
 Неподатливый гранит.

Я СТОЛЬКО РАЗБРОСАЛ КАМНЕЙ...

Рассеивая мрак и отрясая лист,
 Морозцем первым выстелив
 дорогу,

Приходит срок.
 Я обращаюсь к Богу

И говорю, что я душою чист.
 Смотри, Господь, дела мои не

громки,

Я понимаю, как непрочна нить,
 И я прошу Тебя повременить, —
 Дай мне дойти до той конечной
 кромки,

Где, ощущая время за плечами,
 Прозрел бы я и начал собирать,
 И, собирая, столько взял

печали,

Чтобы не страшно было
 умирать.

БЕРКУТ

1

Не в том беда, что счастьем
 обнесли,

А в том, что мне всё чудится
 и мнится

Покрытый ковьями край
 земли

И над землёй кружащаяся
 птица.

Не тот ли это беркут, что давно
 На камни чёрствые просеявшего
 дувала

В рассветный час, когда ещё
 темно,

Когда ещё рассвета покрывало

Чуть поднято, упал с небес.

Горбат!

Он был суров, а я был очень
 молод,

Я был дитя, я был не виноват,
 Что по степи ходил в то время

голод...

Меня отец от птицы защитил.
А беркут мне на жизнь мою
оставил
Своё перо, чтоб я писал и
правил,
И к солнцу поднимался, и
кружил...

2
Уронил мне беркут перо
Маховое, самое то.
Я принял его как добро,
Чем ещё не владел никто.

Не чинил никто, и к губе,
Ритмы чуя, не прижимал...
В колдовстве моём, в ворожбе
Сей подарок совсем не мал.
Я омою перо слезой,
Очиню его, задохнусь
Небом, солнцем, степной грозой,
Словом ясным и чистым — Русь.

Станет грусть моя так светла!
И проявится в грусти той
Мах стремительного крыла,
Боль, сравнимая с высотой.

УТРО

Ранний свет. Откину полог —
Брызнет золотом восток.
Шмель — мохнатый спелеолог —
Лезет в тыквенный цветок.

Зреют дынь тугие слитки.
Слышен перепела бой.

Конь пасётся у калитки,
Мокрой шлёпает губой.

Запеваёт гулко улей.
Мёд и яд. Одно окно.
Золотой жужжащей пулей
Очарован я давно.

Жизнь мудра. Разгадка рядом.
До чего же прост ответ.
Соты с мёдом...
Пчёлы с ядом...
А без яду мёда нет.

* * *

Восходит солнце, на бугре
садится,
Откидывает жаркую полу,
И золотым лучом, как тонкой
спицей,
Проводит по оконному стеклу.

И в тот же миг окно течёт
росою,
И мне уже не спится. Не до сна!
Я половицу щупаю босою
Ногой, и половица холодна.

Крыльцо дымится утреннею
влагой,
Озноб, входя неслышно под
ребро,
И дрожью, и весёлою отвагой
Переполняет детское нутро.

А дом уже живёт, шумит и
дышит.
Коня в оглобли пятят, ехать
чтоб,

Неприкаянный, как птица,
Между небом и землёй...
Почему всё чаще снится
Тракт с глубокой колеёй?

И бредут-идут по тракту
Через реки и года
Кто по воле, кто по акту,
Кто отсюда, кто туда.

Знаю, если с почвы сдвинут
И вобьют меня в хомут,
Неприменно душу вынут,
Заодно и стыд возьмут,

Чтобы жил до жилоч выжат,
Чтобы мучился, скорбя,
И метался — как же выжить
И не потерять себя?

* * *

Босиком, в одной рубахе
Вышел из дверей...
Мне — что ямб, что амфибрахий —
Всё одно — хорей.

Я шныряю в огороде,
Огурцы жую.
Между грядок дева бродит.
В сторону мою

Не глядит. Не замечает.
С дудочкой в руке —
То подсолнух покачает,
То шмеля в цветке.

Плети трогает руками.
Полет повитель...
Что за дива? Кто такая?
Для чего свирель?..

